"Ютон, как долго ты собираешься оставаться здесь на этот раз?"- С беспокойством спросила Цзы Хань, так как ее дочь не была дома круглый год, она очень скучала по ней.

Ютонг развела руками: "С тех пор как я получила Оскар, мне больше не за чем гоняться, поэтому я решила уйти на пенсию и наслаждаться жизнью."

Цин Хуасюань был очень доволен: "Ты уже давно должна была это сделать. Приходи и работай в папиной компании, хорошо?"

"Я не хочу, если я собираюсь работать в компании, то по крайней мере пойду работать в компанию старшей сестры. Что скажешь, старшая сестра?"- Цин Ютон действительно собиралась уйти из индустрии развлечений. Цин Ютон была женщиной, которая любит сложные задачи, в тот момент, когда она получила премию Оскар за "Лучшую женскую роль", она уже решила уйти на пенсию.

"Как тебе будет угодно."- Равнодушно сказала Цин Я.

Лонг Аотян чувствовал, что его шанс настал. Цин Ютон определенно станет членом моего гарема, и одной мысли о том, что в будущем я смогу переспать с лучшей актрисой, будет достаточно, чтобы у меня по всему телу побежали мурашки.

Цин Шенгрен внезапно вспомнил о чем-то и напомнил: "В городе Луньан сейчас немного хаотично, Яя, Ютон, вы двое будьте поосторожнее."

"Дедушка, что происходит, что-то случилось?"- С любопытством спросила Цин Ютон, ведь она только сегодня вернулась.

"Вчера вечером погиб один международный киллер."- Сказал Цин Шенгрен неторопливо.

Цин Я нахмурила брови: "А где же погиб киллер?"

"Я думаю, что это было в здании, которое находится на противоположном берегу реки."

Напротив реки Хэ, мы с Е Хуа даже прогуливались там вчера вечером...Цин Я нахмурила брови и взглянула на Е Хуа.

"Мистер Е, а кем ем вы работаете?"- Спросил Цин Шенгрен.

Цин Я поспешно вырвалась, чтобы ответить: "Е Хуа - владелец бара."

Цин Ютон впала в оцепенение, хозяин бара, этот сюжет совсем не плох.

Ван Муцин и Цзы Хань были немного недовольны, по-видимому, не имея никакого хорошего мнения о человеке, который открывает бар. Как могла моя дочь общаться с человеком, который открывает бар?

Лонг Аотян усмехнулся: "Открытие бара - это очень хорошо, есть перспективы в открытии бара. Я думаю, что ночью в баре должно быть довольно много красивых женщин."

Е Хуа решил, что он обязательно прихлопнет эту домашнюю муху до смерти!

"Лонг Аотян, не думай, что я не знаю о том, что ты делаешь в компании, что происходит между тобой и директором по персоналу!"

Лонг Аотян удивился, откуда она об этом узнала, ведь у директора отдела кадров действительно есть роман со мной. Но эта женщина действительно очень очаровательна. И более того, я покорил ее своим обаянием.

"Цин Я, ты неправильно поняла, ничего не происходит."- Лонг Аотян поспешно объяснил, меня определенно обнаружили, когда я пришел к ней домой.

Цин Я усмехнулась и сказала своей семье: "Это тот человек, который вам, ребята, нравился, придя в компанию всего лишь на неделю, и у него уже был роман с директором отдела кадров. Вы, конечно, очень хороши, чтобы иметь возможность обманом заманить директора в свои руки в качестве охранника. Как и положено Бессмертному доктору, обнимающему красивых женщин обеими руками."

Все взгляды семьи Цин устремились на Лонг Аотяна, по-видимому, желая удостовериться, действительно ли это было правдой или ложью.

"Цин Я, ты неправильно поняла, Ай Бихань - мать-одиночка, какая проблема в том, что я немного помогаю ей, разве это не лозунг компании "быть едиными"? Я не ожидал, что это создаст такое недоразумение, это действительно не имеет значения для такого человека, как я, но как другие будут смотреть на Ай Бихань, разве вы не заставляете Ай Бихань уйти в отставку, говоря это!"

Лонг Аотян произнес эти слова яростно, изображая себя очень хорошим парнем и изображая Цин Я как человека, который намеренно создает проблемы без причины.

"Цин Я, как ты могла так смотреть на своего подчиненного!"- Недовольно сказал Цин Хуасюань. "Цин Корпорейшн" и "Цин Интернэшнл" Цин Я были двумя отдельными компаниями, но Цин Хуасюань с самого детства учил Цин Я, что только хорошо обращаясь с подчиненными, они смогут отплатить вам тем же.

Цин Я была умной женщиной, она знала, что поскольку сейчас у нее нет никаких доказательств, то все, что она собирается сказать, будет бессмысленным и только еще больше заставит их думать, что она намеренно создает проблемы без причины.

"Старшая сестра, неужели Лонг Аотян действительно делал какие-то грязные вещи у тебя на глазах? Он и так уже слишком много делает!"- Цин Ютон помогала своей старшей сестре кричать о несправедливости, однако, кто знает, имела ли она это в виду или нет.

Мать Цин Ютон, Цзы Хань, напомнила: "Ютон, говори меньше."

Цин Шенгрен казался немного взволнованным: "Хорошо, все вы говорите меньше и начинаете есть, подавайте блюда!"

Е Хуа, с другой стороны, имел лицо безразличия, я не заинтересован в том, чтобы слушать такого рода мелочи. Однако мне немного любопытно, какие блюда будут поданы.

К обеденному столу один за другим были поданы восхитительные блюда, и Е Хуа сразу же обратил свой взор на миску с раками. Цин Я сразу же испугалась, почувствовав, что этот парень собирается проявить высокомерие большого босса, и тут же тихо сказала: "Я почищу его для тебя."

"И вон тот краб тоже."- Безразлично сказал Е Хуа.

Цин Я была разгневана до такой степени, что рассмеялась, просто подожди, обязательно настанет день, когда я отомщу тебе!!!

Сцена, развернувшаяся затем, заставила всех присутствующих разинуть челюсти, Цин Я, эта сильная женщина на самом деле не начала есть, а вместо этого сначала очистила морепродукты для этого мужчины, и более того, у нее даже была улыбка на лице. Неужели это все еще та самая Цин Я, о которой мы знаем?!

Цин Шенгрен был ошеломлен, Цин Хуасюань впала в оцепенение, Ван Муцин была потрясена, Цзы Хань была озадачена, у Цин Ютон было удивленное лицо, а у бабушки Мэй Сюншуан, напротив, лицо было полно улыбки.

Держась за палочки для еды, можно было видеть, как вены на тыльной стороне ладоней Лонг Аотяна слегка вздулись. Почему этот человек может заставить Цин Я чистить раков для него, а кроме того, даже не иметь ни капли благодарности вообще, как будто все нормально!

Цин Шенгрен чувствовал, что что-то не так, если бы моя внучка наняла актера, она бы точно не вела себя так, это выражение ее лица, когда она чистит раков, кажется, даже имеет смысл попытаться выслужиться перед парнем, что же происходит с моей внучкой?!

Ван Муцин больше не могла это терпеть и сказал глубоким голосом: "Цин Я, очисти несколько раков и для Аотяна тоже."

"Он этого не достоин."- Цин Я положила мясо раков, которое она очистила, в тарелку Е Хуа, и Е Хуа спокойно взял свои палочки для еды и взял мясо раков, все казалось таким гармоничным.

Руки Лонг Аотяна там, под столом, были крепко сжаты в кулак, куда бы я ни пошел, другие всегда будут уважать меня, за исключением только сегодняшнего дня, это день унижения!!!

Цин Хуасюань больше не мог сдерживать свой гнев, когда он закричал: "Цин Я, лучше объясни мне, что ты делаешь сегодня!"

Цин Я вытерла руки, затем достала из сумочки сертификат и тут же бросила его на стол.

Не дожидаясь, пока все отреагируют, Цин Ютон немедленно подошла и схватила книжицу, а затем удивленно воскликнула: "Старшая сестра ты действительно заужем! Это ведь не подделка верно…"

Цин Шенгрен нахмурил брови и сказал глубоким голосом: "Цин Я, что означает это свидетельство о браке?"

"Что бы там ни было показано, я имею в виду именно это."- Цин Я казалась очень спокойной, она уже представляла себе этот сценарий бесчисленное количество раз.

Цин Я снова достала из сумочки бумагу и бросила ее на стол, это была очередная атака, атака, к которой остальные были не готовы! Титул холодного генерального директора Цин Я получила не на пустом месте.

Цин Ютон снова выхватила его первой, и в ее глазах отразилось удивление: "На этот раз

старшая сестра играет по-крупному!"

Ван Муцин взяла бумагу у Цин Ютон, и после того, как она закончила смотреть на нее, у нее было такое же выражение лица, как у Цин Ютон, как будто ее ударила молния. После того, как все закончили смотреть на бумагу, сцена стала совершенно безмолвной, и воздух, казалось, застыл.

Цин Я действительно получила свидетельство о браке с этим человеком, и у нее даже есть ребенок! Боже мой!

Выражение лица Лонг Аотяна менялось каждую секунду, он был совершенно не в состоянии принять такой конец. Как это возможно, что у Цин Я есть ребенок, все это подделка, как я могу быть обманутым! Я Лонг Аотян!

"Цин Я, скажи мне, что все это подделка, все это придумано тобой только для того, чтобы ты могла разозлить меня."- Лонг Аотян все еще сопротивлялся, его обычное лицо было искажено до такой степени, что это было немного страшно.

Е Хуа взглянул на Лонг Аотян, я уже слишком много раз видел такое выражение лица, это выражение бывает у человека, когда он не хочет принимать истину, которая находится перед ним.

http://tl.rulate.ru/book/36883/802682